

Неман

ОРГАН СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ БССР

29

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С о д е р ж а н и е

Петрусь БРОВКА. Одно желание. Стихи. Перевел с белорусского Н. Кислик .	5
Роман СОВОЛЕНКО. Жизнь устремлена в коммунизм	6
Юрий ЛАКЕРБАЯ. Друг. Рыбакам. Старый Званба пустился в пляс. Стихи . . .	8
Д. ПЕТРОВ. Танкисты в колхозе. Стихи .	10
Сергей БОБРЕНОК. У стен Бреста. Рассказы	11
Светлана КУРЫЛЕВА. Рассказы о доброй совести	19
Алена ВАСИЛЕВИЧ. Василиса. Рассказ. Перевел с белорусского Конст. Титов	31
Валерий ВЫСОЦКИЙ. Тетя Тоня и ее пле- мянники. Аленина тропка. Рассказы	36
Олег ФОМЧЕНКО. Смычок и Васька. Рас- сказ	46
Николай КОСАРЕНКО. Маленькие расска- зы	55
Микола РАКИТНЫЙ. Такое у нее сердце. Рассказ. Перевел с белорусского автор	59
Виталий КОСТЫЛЕВ. Встреча. Стройка. Доктор. Стихи	68
Вениамин РУДОВ. Тусклое золото. Доку- ментальная повесть	69

ДЕЛА И ЛЮДИ СЕМИЛЕТКИ

Павел КОВАЛЕВ. Свет сердца. Перевел с белорусского Н. Достанко	107
Николай ЖИГОЦКИЙ. Синий огонек . . .	113

ЗАПИСКИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ДОКУМЕНТЫ

Д. МАСЛОВ, А. ЩЕРБАКОВ. Есть на По- лесье могила	123
---	-----

ИСКУССТВО

Вл. БОЙКО. Когда оживает камень . . .	129
А. МИХАЙЛОВ. Одиннадцатая муза . . .	131

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Н. ЛАПИДУС. Максим Богданович — ли- тературный критик	138
--	-----

(См. на обороте)

6

1961

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ

10-й год издания

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЛАВИЗДАТА
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ
БССР
МИНСК

Литературная Критика

Н. ЛАПИДУС

МАКСИМ БОГДАНОВИЧ — ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

(К 70-летию со дня рождения)

1

Максим Богданович проявил себя не только как выдающийся поэт, но и как прекрасно эрудированный критик и талантливый переводчик.

Основной вопрос эстетики — вопрос об отношении искусства к жизни — Богданович решал материалистически, рассматривая искусство как средство познания и отражения объективно существующего мира. Он видел назначение искусства в защите социальных и национальных прав народа, полагал, что подлинное искусство не может отделить себя от судьбы народных масс.

Борясь за торжество материалистических принципов в литературе, Богданович осудил в своих поэтических произведениях и литературно-критических статьях эстетику декаданта с ее попыткой отрешить искусство от жизни, отстоять его автономность. Свое отрицательное отношение к болезненно извращенной, лишенной общественного содержания поэзии декадентов М. Богданович высказал, в частности, в рецензии на перевод книги Теофиля Готье «Эмали и камни», сделанный поэтом-декадентом Н. Гумилевым. В этой книге, писал Богданович, все искусственно, в ней «много мастерства и очень мало поэзии», в ней не чувствуется «веяния духа живого», все стихи «красивы и холодны».*

* Газета «Голос» (Ярославль) № 79, 1914 г. Эта рецензия в собрание сочинений М. Богдановича не вошла.

Максим Богданович рассматривал также вопрос о взаимоотношении идейного содержания искусства с его национальной формой. Высоко оценивая творчество Шевченко, М. Богданович видел заслугу великого украинского поэта в том, что он смог передовое, революционное содержание своих произведений воплотить «в формах строго национальных».

Максим Богданович, идя по пути правильного материалистического решения коренных вопросов эстетики, допускал в отдельных случаях отклонения от него. Молодому критику приходилось решать эти сложнейшие вопросы в трудных условиях общественно-литературной борьбы последнего предреволюционного десятилетия, когда идеологи декадентской литературы широко использовали многочисленные издательства и периодические издания для усиленной пропаганды своих литературных взглядов. Но не эти отдельные ошибки и отклонения определяют существо творчества и эстетических воззрений Богдановича.

К анализу любого художественного произведения Богданович подходил с точки зрения того, в какой степени произведения искусства соответствуют жизненной правде. Максим Богданович придерживался принципов такой критики, которую Добролюбов назвал «реальной критикой». Суть ее заключается в том, чтобы раскрыть общественное содержание искусства, выяснить соответствие содержания произведения реальной жизни.

Рецензируя, например, «Ежегодник газеты «Речь» за 1914 год», М. Богданович положительно оценивает помещенную там статью за то, что в ней рассказывается «об эволюции литературных настроений, идущих в сторону сочного жизненного реализма»*. В своей статье «Об интересном мнении Глебова» Богданович дает высокую оценку музыке Мусоргского, тесно связанной с реалистическими произведениями русской литературы, на основе которых она была написана.

Следуя за Добролюбовым, рассматривавшим развитие литературы с точки зрения того, «как она постепенно сближалась с народом и с действительностью», Богданович давал самую высокую оценку тем писателям, у которых он видел наиболее яркое проявление народности: Пушкину — в русской литературе, Шевченко — в украинской, Купале и Коласу — в белорусской.

Максим Богданович требовал от писателя, чтобы в своих произведениях он описывал не случайное и малохарактерное, а существенное, типичное. Необходимо, писал Богданович, «уловить наиболее характерное, в частности, обнаружить типичное или даже прямо обратиться к обобщению»**.

Важное значение придавал М. Богданович вопросам, связанным с характеристикой мировоззрения писателя, его творческого метода и индивидуальных особенностей стиля. Весь этот комплекс вопросов составляет, по словам Богдановича, существенные элементы облика художника. В связи с этим Богданович, как правило, анализирует творчество того или иного писателя в его эволюции, с учетом всех существенных обстоятельств, которые могли влиять на творческое развитие художника. В статье «Глыбы і слаі» Богданович, характеризуя произведения Янки Купалы, пишет: «Каб даць паняцце аб усей моцы жыццёвых сокаў яго таленту, мы на мінуту вернемся аж да першых крокаў яго пісьменніцкай працы».

Максима Богдановича интересовало не только то, что изображает писатель, но и как он это делает, какие художественные методы и средства он использует, каков уровень художественного мастерства писателя. Однако, проявляя живой интерес к проблемам поэтической формы, Богданович не упускал из виду главного — во имя какой цели используется сложнейшая поэтическая техника и технология мастерства, не превращается ли увлечение формой в самоцель, как это имело место у декадентов.

* «Голос» (Ярославль) № 32, 1914 г. В собрание сочинений М. Богдановича не вошло.

** «Украинская жизнь» № 7—8, 1916 г., стр. 56.

На примере украинского поэта Чупринки Богданович показывает, что стремление к формалистическому шукачеству может привести к гибели таланта поэта.

Богданович осуждал тех писателей, которые довольствуются малым, останавливаются в своем развитии. «Содержание можно углубить и расширить», — писал он, — можно создать для него новые приемы, новые средства художественного воздействия — лишь бы не замирал дух, не иссякли творческие силы».*

Максим Богданович не был сторонником «объективистской критики», представители которой избегали давать оценку литературным произведениям. Максим Богданович полагал, что оценка является важнейшим элементом в работе исследователя литературы. Но в то же время он отмечал, что такая оценка должна вытекать из самого анализа произведения, а не должна напоминать систему оценочных баллов. «Я не ставлю баллов, — писал М. Богданович, — мое прямое дело характеристика; оценка для меня желательна постольку, поскольку она необходимо входит в состав этой последней».**

Таковы, в кратких чертах, основные принципы, которыми руководствовался М. Богданович в своей творческой деятельности литературного критика.

2

В творческом наследии Максима Богдановича важное место занимают его статьи, посвященные русской литературе. Высказывания, статьи, специальные исследования Максима Богдановича говорят не только о его исключительной эрудиции в этой области, но свидетельствуют о том, что он, следуя традициям революционно-демократической критики, сумел дать в основном верную оценку многим произведениям русских писателей.

В 1911 г. Богданович написал статью «Поэзия гениального ученого», посвященную М. В. Ломоносову. «Это была душа гениального ученого, великого провидца природы», — пишет критик.

С юных лет в сердце Богдановича жила любовь к великому русскому поэту А. С. Пушкину. Эта любовь с годами возрастала, обогащаясь пониманием роли Пушкина как родоначальника русской литературы, который оказал огромное влияние на дальнейшее ее развитие и развитие литератур братских народов.

Особый интерес представляет известное стихотворение Максима Богдановича

* «Украинская жизнь» № 11—12, 1915 г., стр. 55.

** Там же, стр. 51.

«Лист...», в котором белорусский поэт дает тонкий анализ пушкинского драматического произведения «Моцарт и Сальери». Об этой маленькой драме Пушкина много писала декадентская критика, трактуя ее как произведение, направленное в защиту интуитивного начала в искусстве. Максим Богданович, полемизируя с декадентами, отстаивает мысль о важности сознательного начала в искусстве, о необходимости упорного труда для достижения творческих успехов. Образ Сальери воспринимается белорусским поэтом и критиком как олицетворение не интуитивного, а, наоборот, сознательного начала в творчестве.

К пушкинской теме М. Богданович неоднократно обращался и в своей литературно-критической деятельности. Первое упоминание о Пушкине мы встречаем у Богдановича в его статье «Булгарин в белорусской шуточной поэме», в которой он, анализируя известную белорусскую поэму «Тарас на Парнасе», высказывает мысль, что автором ее мог быть человек русской культуры, наследовавший традиции пушкинской эпохи. В частности, М. Богданович пишет, что поэма написана очень редким в белорусской поэзии четырехстопным ямбом, что представляет собой прямое влияние пушкинской эпохи.

В двадцать восьмом выпуске Академии наук «Пушкин и его современники» за 1917 г. была помещена статья М. Богдановича «Две заметки о стихотворениях Пушкина». Статья состоит из двух частей. В первой из них Богданович делает попытку расшифровать имя автора, цитату из сочинений которого использовал Пушкин в своем стихотворении «Подражание арабскому». Белорусский критик высказал предположение, с которым следует согласиться, а именно—последние четыре строчки этого стихотворения представляют собой поэтически изложенное образное сравнение из «Гюлистана» Саади.

Большой интерес представляет вторая часть исследования М. Богдановича, где он говорит о фольклорных основах известного пушкинского стихотворения «Узник», которое, кстати сказать, сам Богданович первым перевел на белорусский язык. Последующие работы советских литературоведов и фольклористов подтвердили справедливость основных положений, изложенных в статье М. Богдановича.

Высокую оценку получили у Максима Богдановича и поэты «пушкинской плеяды» (Одоевский, Баратынский), а также творчество поэта-декабриста К. Ф. Рыльева. Всем им белорусский поэт посвятил специальные статьи.

Творческая практика Максима Богдановича, широко использовавшего некрасовские традиции, а также высказывания белорусского поэта о Некрасове свиде-

тельствуют о его большом уважении к автору «Кому на Руси жить хорошо».

В августе 1913 г. в селе Карабихе скончался младший брат великого русского поэта — Ф. А. Некрасов, и его сыновья неожиданно обнаружили в подполе усадьбы неизвестные ранее рукописи поэта, а также письма, связанные с редакторской деятельностью Н. А. Некрасова. Часть этих материалов вошла затем в книгу «Архив села Карабихи», изданную племянником поэта К. Ф. Некрасовым, с которым М. А. Богданович был в дружеских отношениях.

Рецензируя сборник неизвестных ранее писем великого русского поэта, М. Богданович отмечает, главным образом, письма М. Е. Салтыкова-Щедрина и Л. Н. Толстого к Некрасову. В пятидесяти письмах Салтыкова-Щедрина к Некрасову, помещенных в книгу, речь идет о работе великого сатирика над романом «История одного города», а в письмах Л. Н. Толстого сообщается о первых шагах его литературной деятельности.

Значительный интерес представляет также рецензия М. Богдановича на шестой том сочинений А. П. Чехова, в котором была опубликована переписка знаменитого писателя за последние четыре года его жизни. В частности, анализируя чеховские письма, белорусский критик подчеркивает мысль Чехова о важности простоты и вреде искусственности в литературе.

Характеризуя произведения современных ему писателей, Богданович проводил четкую грань между писателями, стоящими на реалистических позициях, и представителями декадентского искусства.

Положительно, в частности, оценивает Богданович творчество В. Г. Короленко, высказывая при этом мысль о плодотворной учебе З. Бядули у автора «Истории моего современника». Это положение М. Богданович подтверждает ссылкой на рассказ З. Бядули «Сон старого Ануприя», тематически близкий к рассказу Короленко «Сон Макара».

Высоко оценивал Максим Богданович поэтические произведения крестьянских поэтов С. Д. Дрожжина и Ивана Морозова. Характеристика Ивана Морозова, данная М. Богдановичем, во многом совпадает с теми основными положениями, которые изложены в преисловии А. М. Горького к сборнику И. Морозова «Разрыв-трава».

В то же время М. Богданович отрицательно относился к упадочническому, лишенному глубокого идейного содержания искусству декаданса. Белорусскому поэту и критику был чужд «грубый» символизм некоторых произведений Леонида Андреева, Максим Богданович не согласился также с восторженной оценкой, которую дали представители

модернистской критики сборнику Валерия Брюсова «Семь цветов радуги».

В годы первой мировой войны писатели-декаденты быстро перестроили свою музыку на военный лад. В общий шовинистический хор включились Сологуб, Кузьмин, Гумилев. Резкую отповедь получили представители этой литературы от Горького и Маяковского.

Для Максима Богдановича шовинистические произведения русских декадентов были абсолютно неприемлемы. В своих статьях и стихотворениях, созданных в годы войны, Богданович много пишет о тяжелой участи братских славянских народов, испытывавших все тяготы и ужасы войны. В вышедших в первый военный год брошюрах «Червонная Русь», «Угорская Русь», «Братья-чехи» Богданович дает краткий обзор литературы западных славян.

В то время как буржуазная критика пыталась отрицать величие русской классической литературы, фальсифицировать творчество ее великих писателей, противопоставляя им сочинения декадентов, М. Богданович отстаивал и защищал близкие его сердцу реалистические традиции русской классики.

3

Большое внимание уделил М. Богданович украинской литературе, выступив одновременно и как ее исследователь и как переводчик.

Центральное место в исследованиях Максима Богдановича по украинской литературе занимают его статьи, посвященные творчеству Тараса Шевченко.

В 1914 г. исполнилось сто лет со дня рождения Шевченко. Царское правительство специальным циркуляром категорически запретило устройство юбилейных торжеств. Запрещение юбилея вызвало гневное возмущение со стороны широкой общественности России. В. И. Ленин в статье «К вопросу о национальной политике» резко осудил подобные действия относительно Шевченко со стороны самодержавного правительства. В этих условиях, когда действовали запретительные указы русского самодержавия, когда черносотенцы вели разнузданную кампанию против Шевченко, Максим Богданович написал свои статьи, в которых выступил в защиту великого певца украинского народа и отметил мировое значение его поэзии.

В 46-м номере ярославской газеты «Голос» за 1914 г. появилась статья Максима Богдановича «Памяти Шевченко», в которой белорусский критик давал краткую характеристику творческого пути украинского Кобзаря, поставив во главу угла своего анализа проблему

народности Шевченко. В творческом пути Шевченко Богданович намечает два этапа. Первый этап связан с обращением Кобзаря к теме героического прошлого украинского народа, второй характеризуется появлением произведений, написанных на современные темы.

Богданович пишет, что в украинской литературе Шевченко занимает «то место, которое в России, например, занимает Пушкин, а в Польше — Мицкевич».

В другой своей статье о Шевченко — «Краса и сила» («Опыт исследования стиха Т. Г. Шевченко»), опубликованной во втором номере журнала «Украинская жизнь» за 1914 год, характеризуя художественное своеобразие украинского поэта, Богданович подробно анализирует отдельные стихи Шевченко и в заключение приходит к выводу, что в лице Шевченко мы имеем поэта с мировым именем, который к «красоте... элементов стиха присоединил еще необыкновенную силу своих ритмов, а также оригинальность, живость и грациозность разнообразных метров».

В седьмом номере журнала «Жизнь для всех» за 1916 г. М. Богданович опубликовал некролог, посвященный памяти Ивана Франко, в котором писал: «Франко умер. Но глубокую борозду провел он на ниве родной культуры и тем навеки отметил свою прекрасную жизнь».* В материалах рукописного архива Максима Богдановича есть упоминание о том, что белорусский критик начал писать статью «Иван Франко в галицийской литературе». Ранняя смерть помешала Богдановичу осуществить полностью этот замысел. Можно предположить, что часть материала, предназначенного для этой работы, М. Богданович использовал в своей статье «Образы Галиции в художественной литературе», опубликованной в журнале «Русский экскурсант» (Ярославль, № 1, 1915 г.).

Значительный интерес представляют также статьи, исследования и высказывания М. Богдановича и о других украинских писателях — Коцюбинском, Самийленко, Стефанике. Белорусский критик в основном верно охарактеризовал не только идейное содержание их произведений, он затронул также вопросы, связанные с характеристикой их художественного мастерства, в частности их индивидуального стиля, творческой манеры и особенностей языка.

4

За сравнительно короткий период времени (6—7 лет) Богдановичем было написано 17 статей, обзоров, заметок, непо-

* «Жизнь для всех» № 7, 1916 г., стр. 790. В собрание сочинений М. Богдановича не вошло.

средственно связанных с развитием белорусской литературы, с общественно-политической жизнью родной Белоруссии. Некоторые из этих работ были опубликованы в газете «Наша нива», в московских журналах «Украинская жизнь» и «Национальные проблемы».

Содержание и форма этих статей и исследований самые разнообразные. Здесь и обзоры («Глыбы і слаі», «Кароткая гісторыя беларускай пісьменнасці да XVI стагоддзя», «Новый период в истории белорусской литературы» и др.), и статья, посвященная творчеству только одного писателя («І. Неслухоўскі»), и острый памфлет («О гуманизме и неосмотрительности»), и статьи на общественно-политические темы.

Давая общую характеристику развития белорусской литературы и оценку отдельных ее представителей, М. Богданович неизменно подчеркивал патриотические традиции белорусской литературы, ее стремление отразить коренные интересы народных масс, их жизнь, борьбу и надежды.

М. Богданович не был национально ограниченным критиком, он рассматривал белорусскую культуру и литературу в тесной связи с развитием всей мировой литературы. По его словам, белорусская литература «не только своему народу, но и всемирной литературе несет свой дар». В 1914 г. Богданович писал, что белорусская литература не «монстр, не раритет, не уникум, а глубоко жизненное явление, находящееся в русле общеевропейского прогресса».

Особенно часто Богданович подчеркивал мысль о неразрывной связи белорусской литературы с литературой и культурой великого русского народа. В 1916 г. в одной из своих рецензий он писал: «...мы имеем один мощный фактор, сплачивающий разнородные племена Российской империи — именно русскую культуру. Ее печать лежит на духовном творчестве любого народа России, она является для них общей почвой, сближая содержание их культур, их идейных и литературных течений».*

В то же время М. Богданович выступал против тех буржуазных критиков и публицистов, которые пытались отрицать национальный характер белорусской культуры, считая, что белорусский народ «является не субъектом, а объектом прав, предназначенным служить чем-то вроде питательного материала для соседних народов».

Говоря о важнейших задачах белорусской литературы, М. Богданович отмечает основные пути ее развития. Это, с одной стороны, широкое использование белорусских национальных традиций, в

частности — творческое использование фольклора, а с другой стороны — обращение к колоссальному опыту мировой литературы, в первую очередь к русской и украинской литературам. М. Богданович призывает взяться за большую работу — «развивать белорусскую народную культуру», которая должна отражать коренные интересы народных масс. С гордостью писал критик в статье «Глыбы і слаі», что созданная на этой основе белорусская литература держится не на грошовых делах и что она никогда не пойдет чистить сапоги капиталу.

М. Богданович сосредоточивает свое внимание на тех произведениях белорусской литературы, в которых отразилась борьба народных масс против угнетателей («Прамова Івана Мялешкі», творчество крестьянского поэта Павлука Бахрима, сборники «Дудка беларуская» и «Смык беларускі» Ф. Богушевича).

Подъем белорусской реалистической литературы, выразившийся в творчестве Я. Купалы и Я. Коласа, М. Богданович связывает с первой русской революцией. На гребне революции 1905 г., пишет критик, «появилась беллетристика с яркой политической окраской», и создавалась она писателями, вышедшими из народных масс. М. Богданович отмечает, что в этой новой, рожденной революцией 1905 г. литературе ведущее место заняла поэзия.

Силу Купалы М. Богданович видит в том, что он в центре своих произведений ставит общественные вопросы, что он рассматривает литературу как средство служения народу. Интересно отметить, что М. Богданович, так же как и Горький, особо выделил «Адвечную песню» Я. Купалы, которая, по его мнению, «оставляет глубокий след в душе читателя».

Значительное место в статьях М. Богдановича о Купале занимает анализ художественных особенностей его произведений. Для стихов Купалы, пишет Богданович, характерен звонкий язык, энергия выражения, богатство рифм, ярких и полнозвучных, а главное — исключительная выразительность ритма.

Однако не со всеми замечаниями Богдановича о Янке Купале можно согласиться. Например, вряд ли справедливо замечание Богдановича о том, что Янка Купала в ранних своих стихах «усю сваю ўвагу звяртаў на тое, што казаў, ня цікавячыся зусім, у якія формы і як выліваўся яго думкі».

Высоко оценивает М. Богданович талант Якуба Коласа, стихи которого о Белоруссии «усягды праняты шчырым спачуваннем да яе гаротнай долі». Главным достоинством этого поэта Богданович считает его умение передать правду жизни и выразить ярко и убедительно веру в творческие силы простого человека. Правдивые коласовские произведе-

* «Голос» № 115, 1916 г. Рецензия на сборник «Отечество». В собрание сочинений М. Богдановича не вошла.

ния, пишет критик, проникают в сердце читателя, «у кім яшчэ ёсць душа жывая, хто не забыўся аб долі свайго народу, а мо' і сам перажывае апісанае ў гэтых вершах».

Кратко останавливается Богданович на прозаических произведениях Коласа, подписанных псевдонимом Тарас Гуца. Критик говорит, что в своих небольших рассказах Колас правдиво изображает различные стороны жизни белорусского крестьянства. Для рассказов Тараса Гуцы, пишет Богданович, характерны правдивость и естественность рисунка, юмор, умение автора легким и свободным диалогом оживить этот рисунок.

Любил Максим Богданович и страстные стихи Тетки, отмечал яркую политическую окраску ее произведений. В своих литературных обзорах Богданович часто называл имя Змитрока Бядули, «пісьменніка з душой чулай і паэтычнай». Давая оценку вышедшему в 1913 г. сборнику З. Бядули «Абразкі», критик пишет, что в рассказах этого сборника отразилось стремление автора уйти от реальной жизни «в фантастический сказочный мир». М. Богданович откликнулся и на поэтические произведения З. Бядули (Ясакара), отметив, что автор их — поэт со стилем выразительным, хотя и несколько риторичным.

Тесная дружба связывала М. Богдановича с молодым, рано умершим белорусским поэтом С. Е. Полуяном, который не смог вынести страшного разгула реакции, наступившего после поражения революции 1905 г. и покончил с собой. Максим Богданович, сохранивший до конца своих дней светлую память о друге, откликнулся на его кончину триолетом «С. Е. Полуяну» и стихотворением «Ты быў, як месяц адзінокі...». В своих обзорах белорусской литературы Богданович никогда не забывал упомянуть добрым словом произведения С. Полуяна, которые были «полны глубокого, потрясающего чувства».

В статьях, посвященных белорусской литературе, М. Богданович называет

и ныне здравствующих поэтов — Констанцию Буйло и Янку Журбу, отмечая лирическую напряженность стихов поэтессы и юмористический тон произведений Журбы. И, наконец, в статье, написанной для журнала «Украинская жизнь» (№ 2, 1915 г.), М. Богданович пишет, что в обзорах белорусской литературы к именам Купалы и Коласа «принято присоединять и мое. Часть принадлежащих мне стихотворений составила вышедший в 1913 году сборник «Вянок». Конечно, — продолжал далее Богданович, — с моей стороны уместна лишь характеристика, но не оценка их. Отмечу поэтому, что мое творчество было направлено главным образом на расширение круга тем и форм белорусской поэзии».

Следует отметить, что в отдельных статьях и высказываниях М. Богдановича о белорусской литературе встречаются неверные положения и устаревшие оценки (некоторая дань националистическим взглядам, неверная оценка ложной концепции «белорусского возрождения», ошибочная характеристика мировоззрения Ф. Богушевича и т. д.).

* * *

Литературная деятельность Максима Богдановича была очень короткой. Она продолжалась всего лишь десять лет. Но и за этот весьма краткий срок поэт сделал многое.

Велики заслуги Богдановича как большого белорусского поэта, обогатившего родную литературу многими превосходными произведениями, велика его роль и как талантливого переводчика, ознакомившего белорусского читателя с произведениями поэтов разных времен и народов. Значительна деятельность его как взыскательного, эрудированного критика, написавшего немало исследований и статей, посвященных ряду важных проблем в области истории и теории литературы.